

Янь Сяо опустил стекло автомобиля, некоторое время смотрел внутрь, а затем медленно закурил.

Сигарета догорала у него между пальцев, клубы дыма окутывали лицо, делая выражение неразличимым.

Нин Си, заметив его машину, мгновенно загорелся радостью в глазах. Янь Сяо улыбнулся, мгновенно скрыв неведомую жестокость в глубине взгляда, и помахал рукой, давая понять, что не стоит торопиться. Нин Си, улыбаясь, кивнул и повернулся, чтобы рассчитаться с другой группой клиентов.

Примерно через десять минут Нин Си выбежал наружу, уже переодевшись в свою обычную одежду. Юноша выглядел невероятно чистым и привлекательным, его лицо сияло от счастья.

— На следующей неделе я смогу официально выйти на работу. Впервые устроившись на работу без особых трудностей, Нин Си был в восторге. Сев на пассажирское сиденье, он протянул руку и показал Янь Сяо сумму. — Дневная зарплата такая...

Янь Сяо приподнял бровь:

— Так много?

— Хозяйка сказала, что с моим приходом дела пойдут лучше... — немного смутился Нин Си.

— Эта хозяйка явно знает толк в бизнесе, — усмехнулся Янь Сяо, заводя машину и направляясь к отелю на другом конце торговой улицы.

Нин Си сдержанно улыбался, а затем спросил:

— А как твои дела? Закончил?

— Закончил, но, похоже, в ближайшее время я буду очень беден. Янь Сяо, продолжая вести машину, поддразнил его. — Возможно, следующие два месяца мне придется жить за твой счет.

— Хорошо, — тут же кивнул Нин Си. Он поднял свои красивые глаза, четкие и ясные, и тихо добавил:

— Я буду работать, смогу обеспечивать тебя всегда.

Янь Сяо громко рассмеялся и потрепал Нин Си по голове.

«Боже, как же он может быть таким милым».

Мягкие волосы скользнули между его пальцев, и сердце растаяло, словно вареный сироп, источая сладость. Темные мысли, которые крутились в голове, теперь исчезли без следа.

В старой резиденции семьи Цзи.

После ужина мать Янь Сяо сидела с бабушкой, попивая чай и обсуждая сына.

— Сяо теперь стал очень ответственным, мне больше не о чем беспокоиться. Мать Янь Сяо не могла сдержать радости, говоря о сыне, и даже перед собственной матерью хотела похвастаться.

Бабушка похлопала дочь по руке, смеясь:

— Я знаю, я же говорила, что дети взрослеют и становятся мудрее, никаких проблем нет.

Когда Янь Сяо был еще маленьким, семья заметила одну особенность: у него была очень сильная потребность обладать тем, что ему нравилось.

Настолько сильная, что другим детям нельзя было даже взглянуть или прикоснуться к его вещам. Если кто-то пытался отобрать что-то, он хватал первый попавшийся предмет и избивал обидчика. Если тот начинал кровоточить, Янь Сяо становился еще более жестоким. Несколько раз мать видела, как он бил других до крови, и на его лице появлялось выражение удовлетворения. Из-за этого характера мать не знала, что делать, перепробовала все методы, но ребенок оставался жестоким. В конце концов, она обратилась за помощью к отцу. Позже дедушка Янь Сяо лично приехал в город G и забрал внука с собой. С тех пор Янь Сяо много лет жил с бабушкой, пока тот не скончался, и только тогда вернулся в семью Янь.

Вспоминая прошлое, мать Янь Сяо не могла не вздохнуть:

— Все-таки отец умел воспитывать. Теперь Сяо стал совсем другим человеком, все более спокойным и ответственным, и уже не видно того вспыльчивого мальчика, каким он был в детстве.

— Теперь я наконец могу быть спокойна, — улыбнулась и вздохнула мать Янь Сяо.

Ночной клуб — это удивительное место.

Неважно, что происходит снаружи, внутри словно оказываешься в другом мире. Темный интерьер, чувственная музыка, длинные коридоры, увлекающие множество людей в мир разврата и иллюзий.

Хуан Жуйян арендовал полуоткрытую VIP-зону на втором этаже за пятизначную сумму, не включая стоимость алкоголя и обслуживания. Но дорогое — значит качественное: ковры чистые, диваны мягкие, а за раздвижными шторами находится стеклянная стена, выходящая прямо на сцену диджея, откуда видно все шоу. Когда Янь Сяо и Нин Си прибыли, большая часть однокурсников уже была на месте, но атмосфера была не слишком оживленной. Все же это были студенты, и пока алкоголь не подействовал, они оставались сдержанными.

Увидев Янь Сяо, Хуан Жуйян сразу же вскочил с дивана:

— Брат Янь! Нин Си!

На нем были кроссовки редкой модели, которые Янь Сяо подарил ему несколько дней назад. Неважно, сколько они стоили, сам факт того, что Янь Сяо потратил время на выбор подарка, заставил Хуан Жуйяна расплыться в улыбке. Странно, но как только Янь Сяо и Нин Си появились, атмосфера в зале сразу же стала более оживленной, словно они были главными героями вечера.

Музыка была зажигательной, алкоголь опьянял, повсюду мелькали красивые лица, длинные ноги, и эта сцена была настоящим шоком для студентов, еще не вошедших во взрослую жизнь.

Нин Си раньше не бывал в таких местах, поэтому ему было любопытно. Но, увидев все своими глазами, он не нашел ничего особенного, лишь музыка казалась слишком чувственной, вызывая странное чувство в груди. Неосознанно он выпил большую часть коктейля, который

дал ему Янь Сяо. Янь Сяо планировал посидеть с Нин Си немного и уйти, но, как только он сел, его окружили несколько парней, и он вытянул ноги, прислонившись к дивану рядом с Нин Си, наблюдая за игрой.

Все же это были студенты, довольно наивные, и их развлечения ограничивались выпивкой, пением, играми и танцами. Вскоре пришли несколько красивых девушек с Академии искусств, и парни закричали от восторга, чуть ли не называя Хуан Жуйяна отцом.

Белые блузки, короткие юбки, облегающие платья с открытыми плечами, блестящие юбки с открытой спиной, топы и шорты...

Девушки с факультета искусств и так были красавицами, каждая из них могла бы стать моделью, а в таких нарядах они выглядели невероятно сексуально. Парни факультета управления не могли оторвать глаз. Быть мужчиной и притворяться скромным в такой момент было бы просто предательством по отношению к себе. Поэтому вскоре диваны вокруг Янь Сяо и Нин Си заполнились людьми, и даже сдержанный Ван Цзюнь, держа бокал, сидел рядом с одной из девушек, обсуждая жизнь и мечты.

Янь Сяо вышел ответить на звонок, а когда вернулся, обнаружил, что Нин Си окружен группой сверстниц, играющих в «Правда или действие».

Эти девушки сегодня пришли именно ради Нин Си и Янь Сяо, иначе Хуан Жуйян вряд ли смог бы собрать этих красавиц. Однако, когда дело касалось Янь Сяо, девушки всегда были робки. Он, безусловно, был красив, даже когда сидел на лекциях с холодным выражением лица, но каждый раз, когда они пытались заговорить с ним, его ледяное отношение сразу же отбивало у них смелость. Иногда его взгляд на девушек казался таким, словно он наблюдал за детьми, играющими в глупые игры, что заставляло их чувствовать себя неуверенно.

Нин Си был другим. По крайней мере, он всегда терпеливо отвечал на вопросы. Например, когда Чжан Юй поднесла ему два бокала, чтобы извиниться за инцидент во время военной подготовки, он с удивлением сказал, что уже забыл об этом, но, увидев, что девушка все еще держит бокал, взял его и выпил. Затем, под общие возгласы, он присоединился к игре.

К сожалению, удача в игре была не на его стороне. Из множества кругов бутылка почти всегда указывала на него. Девушки предлагали ему либо поцеловать кого-то, либо спеть, станцевать, а некоторые даже кричали, чтобы он разделся. Он не решался ни на что из этого, поэтому честно отвечал на их вопросы.

Нин Си всегда был открыт, и на любой вопрос он отвечал без утайки, даже на такие, как «В каком возрасте ты перестал пить молоко?» или «Когда ты последний раз мочился в постель?», он спокойно отвечал: «В год» и «В пять лет...»

Девушки смеялись, продолжая задавать вопросы:

— Первый поцелуй еще с тобой?

Нин Си покраснел:

— Нет.

Все закричали, атмосфера стала еще более горячей.

Девушки продолжали спрашивать:

— Сейчас есть кто-то, кто тебе нравится?

Нин Си, сидя на краю дивана, подпер подбородок рукой и серьезно ответил:

— Да.

У автора есть что сказать: В последние дни возился с записью ребенка в учебное заведение, поэтому опубликовал поздно ~~ Прошу прощения.

<http://bllate.org/book/16887/1565707>